

Научная статья

УДК 351.87

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-130-142>

Органы юстиции Остяко-Вогульского национального округа в уголовно-правовых кампаниях 1930-х годов

Александр Яковлевич Кодинцев

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (Российская правовая академия Минюста России), Санкт-Петербург, Россия, balsak1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2269-6788>

Аннотация. В публикации раскрывается история участия остяко-вогульских органов юстиции в уголовно-правовых кампаниях советского государства. Выявляется специфика деятельности репрессивных органов в изолированном регионе РСФСР. Органы правосудия севера Уральской области формировались с 1921 года, а относительную автономию обрели в 1931 году с созданием Остяко-Вогульского и Ямало-Ненецкого национальных округов (автономных с 1940 года). Ряд специфических особенностей: труднодоступность, низкий кадровый состав и чрезвычайная его мобильность, маленькая плотность населения, отсутствие промышленности и развитого сельского хозяйства сформировали особые черты, присущие советскому правосудию северных регионов РСФСР. Так, органы советской юстиции Севера не участвовали во всех государственных уголовно-правовых кампаниях, а в тех, в которых участвовали, действовали поверхностно и привлекали к суду малое количество граждан. Используя отдаленность территории, репрессивные органы могли, в существенной степени, игнорировать кампанейское правосудие, навязываемое из Москвы, под благовидным предлогом труднодоступности огромных сибирских земель. В Остяко-Вогульском округе часть уголовных преследований носила постоянный и целенаправленный характер. В том числе – бесконечная борьба с присвоениями, растратами и хищениями. Другие преследования – борьба с «политическими преступниками», были хаотичны и, как правило, длились недолго. Дольше, чем в пашенной России проходила кампания по раскулачиванию зажиточных туземцев. Из-за низкого качества судебно-прокурорских кадров на Севере не удавалось эффективно проводить многие уголовно-правовые мероприятия. Работники юстиции допускали многочисленные ошибки, затягивали сроки рассмотрения дел, не вели делопроизводство.

Ключевые слова: Обь-Иртышский областной суд, Омский областной суд, Остяко-Вогульский окружной суд, уголовно-правовая кампания, контрреволюционная агитация, селькоры, раскулачивание, народный суд, окружная прокуратура

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РРФИ и Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в рамках научного проекта № 18-49-860012.

Для цитирования: Кодинцев А. Я. Органы юстиции Остяко-Вогульского национального округа в уголовно-правовых кампаниях 1930-х годов // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 2. С. 130–142. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-130-142>

Original article

The justice authorities of the Ostyak-Vogul National District in the criminal law campaigns of the 1930s

Alexander Ya. Kodintsev

St. Petersburg Institute (branch) of All-Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia, balsak1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2269-6788>

Abstract. The publication reveals the history of the participation of the Ostyak-Vogul justice bodies in the criminal law campaigns of the Soviet State. The specificity of the activity of repressive bodies in an isolated region of the RSFSR is revealed. The judicial authorities of the north of the Ural region were formed in 1921, and gained relative autonomy in 1931 with the creation of the Ostyak-Vogulsky and Yamalo-Nenets National Districts (autonomous since 1940). A number of specific features: inaccessibility, low personnel and its extreme mobility, low population density, lack of industry and developed agriculture formed the special features inherent in Soviet justice in the northern regions of the RSFSR. Thus, the bodies of the Soviet justice of the North did not participate in all state criminal law campaigns, and in those in which they participated, they acted superficially and brought a small

© Кодинцев А. Я., 2022

number of citizens to court. Using the remoteness of the territory, the repressive authorities could, to a large extent, ignore the campaign justice imposed from Moscow under the plausible pretext of the inaccessibility of the vast Siberian lands. In the Ostyako-Vogulsky District, some of the criminal prosecutions were permanent and targeted including the endless struggle against misappropriation, embezzlement and theft. Other persecutions such as the fight against "political criminals" were chaotic and, as a rule, did not last long. Longer than in arable Russia, the campaign to dispossess the prosperous natives took place. Due to the low quality of judicial and prosecutorial personnel in the North, it was not possible to effectively carry out many criminal law activities. Justice officials made numerous mistakes, delayed the consideration of cases, and did not conduct office work.

Keywords: Ob-Irtysh Regional Court, Omsk Regional Court, Ostyako-Vogul District Court, criminal law campaign, counter-revolutionary agitation, selkors, dispossession, people's court, district attorney's office

Acknowledgements: the reported research was funded by Russian Foundation for Basic Research and the government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra, grant № 18-49-860012.

For citation: Kodintsev A. Ya. (2022) The justice authorities of the Ostyak-Vogul National District in the criminal law campaigns of the 1930s. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 2. P. 130-142. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-130-142>

Введение

Советское правосудие всегда было важным элементом государственного аппарата. Региональные органы советской юстиции соответствовали общероссийской структуре. В то же время, в отдаленных регионах РСФСР формирование этих учреждений было чрезвычайно затруднено. Не хватало кадров, даже малограмотных. Трудно было проконтролировать, что происходит на окраинах государства.

В публикации раскрывается история осуществления правосудия в национальных районах Западной Сибири в 1930-е годы. На примере деятельности судебных работников показана государственная политика по организации уголовно-правовых кампаний в изолированном регионе России. Целью статьи является выявление особенностей организации судебной деятельности в труднодоступных районах севера Западной Сибири.

Историография исследования включает тысячи работ. Упомянем только некоторые, наиболее важные публикации.

По истории Зауралья выполнено несколько исследований по истории юстиции. Например, по материалам южной части Тюменской области И. К. Шабанова выполнила работу по истории судов в 1918–1938 гг. (Шабанова, 2009)¹. Проблемам массовых репрессий в западной Сибири посвящено много работ

И. Н. Уйманова². В 2007 году вышло издание «На весах Фемиды». Юбилейное издание, посвященное всем судам ХМАО содержит обширные исторические справки по отдельным народным судам и содержит массу нарративного материала по организации и судебной деятельности в советский период (На весах Фемиды..., 2007). Вышла серия интересных работ по советскому правосудию в Сибири в 1920-е годы (Исаев, Михеев, Угроватов, 2014; Папков, 2012; Папков, 2014; Папков, 2018; Папков, 2019; Уйманов, 2012; Аблажей, 2010). В том числе была подготовлена обобщающая работа по правосудию в ХМАО в 1930–1950-е годы (Кодинцев, Шкаревский, 2019).

Среди общих работ, охватывающих проблемы советского правосудия, можно выделить труды М. В. Кожевникова (Кожевников, 1957), первого крупного историка советского суда; И. Л. Лезова, описавшего работу судов общей юрисдикции между двумя мировыми войнами³; положение общих советских судов в общей системе органов юстиции описал О. Ю. Олейник в крупном научном исследовании, вышедшем в 2006 году⁴. В наших исследованиях представлены разные аспекты судоустройства и судопроизводства советской России в 1930-е годы (Кодинцев, 2008 и др.). На Западе сложилась группа ис-

¹ Шабанова И. К. Становление и развитие советской судебной системы в Среднем Зауралье (1918–1938 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2009. 226 с.

² Кузнецов И. Н. Массовые репрессии на территории Западной Сибири в 1930-е годы и реабилитация жертв террора: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1992.

³ Лезов И. Л. Советский суд в 1917–1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

⁴ Олейник О. Ю. Организационно-правовые основы функционирования системы Наркомюста РСФСР в 1929–1936 гг. дис. ... канд. юр. наук. Владимир, 2006.

следователей, выполнивших хорошие работы по истории советского суда. В их числе: Берман (Berman, 1963), Ван дер Берг (Van der Berg, 1985), Джуливер (Juviler, 1976), Самуэль Кучеров (Kucheron, 1970). Большая работа была проделана Питером Соломоном и его группой исследователей. Соломон не только проанализировал основные аспекты советского судоустройства и правосудия, но и сформулировал ряд новых понятий, в том числе «уголовно-правовая кампания» (Соломон, 1998).

В последнее десятилетие сохраняется высокий исследовательский интерес к истории советского суда. Например, ученые с интересом изучают кадровый состав советских судов (М. И. Мумлева⁵, Д. С. Севрюкова⁶ и др.). Выходит много публикаций по применению уголовно-процессуальных норм и уголовно-правовым кампаниям в СССР (Красильников, 2014; Кодинцев, 2011; Кодинцев, 2012; Кодинцев 2017).

10 декабря 1930 года президиум ВЦИК постановил: «Образовать на территории расселения малых народностей Севера ... Остяко-Вогульский национальный округ (окружной центр Самарово), районы Березовский, Кондинский, Лариакский, Самаровский, Сургутский и Шурышкарский». В 1934 году была сформирована Обь-Иртышская область (с центром в Тюмени), в состав которой вошли два национальных округа, Остяко-Вогульский и Ямальский (Ненецкий). В том же году Обь-Иртышская область вошла в состав Омской области. В 1937 году Шурышкарский район был выделен из состава округа и передан в Ямало-Ненецкий округ. В том же году был сформирован новый Микояновский район.

Были созданы Остяко-Вогульская окружная прокуратура и Остяко-Вогульский окружной суд. Они подчинялись областным судам и областной прокуратуре: Уральским до 1934 года, Обь-Иртышским в 1934 году, Омским с 1934 года.

По замыслу партии органам юстиции отводилась важная роль в проведении активной государственной политике как в сфере борьбы с преступностью, так и при проведении уголовно-правовых кампаний.

⁵ Мумлева М. И. Правовой статус судьи в Советском государстве. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2011.

⁶ Севрюков Д. С. Организационно-правовой механизм формирования судебного корпуса в РСФСР: дис. ... канд. юр. наук. Курск, 2015.

Борьба с растратами и хищениями

В те годы важное значение придавалось борьбе с растратами и хищениями, от которых страдало советское народное хозяйство. В разгар массового террора количество оконченных следственных дел этой категории в округе уменьшалось. В 1935 году было 727 дел, в 1936 – 721 дело, в 1937 году – 570 дел. Доминировали дела по ст. ст. 109 и 111 УК. На втором месте стояли дела по статье 116 УК. Уменьшалось количество дел по указу 7–8 и по статье 162 УК. При снижении преступлений, связанных с хищением соцсобственности, росли преступления по растратам (Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. П-107. Оп. 1. Д. 419. Л. 29–30).

Молодые прокуроры и следователи работали с трудом, совершали бесконечные ошибки. Пытались вести уголовные дела при отсутствии состава преступления, принимали к расследованию дела, которые не должны были рассматриваться. Наибольшее количество ошибок допускали Ципанов и Хватов (Шурышкарский район), Трахов и Лелин (Кондинский район). Иногда следователь и прокурор, выяснив отсутствие состава или события преступления, пытались сформулировать новое обвинение. Пытались хозяйственные и должностные преступления перекалфицировать в контрреволюционные (ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 342. Л. 5–7).

Количество дел, рассматриваемых в судах округа с участием прокуроров, было крайне незначительным и исчислялось буквально десятками. Исключение составляли окружные прокуроры, которые сравнительно часто выступали в суде. В отдельные годы активисты выступали в судах с обвинениями чаще, чем прокуроры (ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 342. Л. 8–9).

По материалам совещаний работников юстиции, руководителей хозяйственных организаций и торговых пунктов можно сделать предположение, что борьба с растратами и хищениями стояла на первом месте для органов юстиции в середине 30-х годов. В 1935–1936 гг. этот вопрос неоднократно обсуждался. Растратчики с судимостями часто принимались на работу и совершали растраты на новых предприятиях. Народные суды провели серию показательных процессов. Проводили активную разъяснительную

работу (Государственный архив ХМАО (ГА ХМАО). Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1. Л. 77–82).

Например, кулак Ощепков устроился по подложным документам на склад Локосовского кооператива. Вместе с группой спецпереселенцев похитил 20 тонн муки. Ощепков расстрелян, остальные осуждены. В 1 квартале 1933 года из 115 осужденных за расхищение соцсобственности 75 были кулаками. В 1 квартале 1934 года из 110 осужденных – 52 (Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р-1235. Оп. 130. Д. 6. Л. 90–91). В 1935 году были осуждены руководители Тундринской интегральной артели (Сургутский район) Зыков и другие (7 человек) за развал артели и растрату 26000 рублей на 3–10 лет лишения свободы.

Растраты, хищения процветали при проведении рыбозаготовок, пушных заготовок, лесозаготовок, в системе связи и транспорта. Выпекался некачественный хлеб, были распространены обмеры и обвесы покупателей. Плохо содержался скот. Часто совершались преступления во время посевной кампании. Совершались многочисленные хулиганские выходы (например, издевательства над женщинами рыболовецкой бригады Нялинского колхоза Самаровского района). Зачастую относительно грамотные туземцы, избираемые во главе тузсоветов, открыто или тайно саботировали заготовки. Каждый год сменялось руководство всех тузсоветов. Многие были осуждены по разным статьям УК. «Кулаки», не сдававшие свою продукцию, также регулярно подвергались уголовному преследованию (ГА ХМАО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–66).

Массовые преступления были связаны с оленеводством. Особенно со стороны пострадавших нацменов. Например, Д. В. Валув (зырянин) и Г. И. Хатанзеев (ненец), оба кулаки, депортированные на север Шурышкарского района, воспользовались плохой погодой и со своим стадом въехали в неохраемое совхозное стадо. Угнали часть совхозного стада. Часть оленей убили, других перепометили. По закону 7–8 были приговорены к 10 годам лишения свободы. А. П. Попов, М. Ф. Кельчин, И. Г. Озелов, В. Ф. Сюртахов, И. П. Сюртахов уничтожали своих и совхозных оленей. Осуждены к разным срокам лишения свободы (ГА ХМАО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1. Л. 65).

Важная кампания относилась к применению закона 7–8 (о хищении государственного или колхозно-кооперативного имущества). В. Я. Вятчин, в 1934 году

заведующий ларьком в Колик-Еганском тузсовете Ларьякского района, делал произвольные наценки на товары или занимался хищением. За 6 месяцев наворовал на 2000 рублей. Его квартира превратилась в склад продуктов и вещей. С туземцами обращался грубо, вплоть до побоев. Нарсуд района осудил его на 10 лет лишения свободы. Группа спецпоселенцев (Годовых, Морозов, Шилов, Шихунов, Малыгин) в конце 1934 года в Самарово систематически крали картофель, сахар, масло из овощехранилища. Самаровский райнарсуд осудил каждого к 10 годам лишения свободы (ГА ХМАО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1. Л. 11). Основная часть кампании продолжалась с 1932 по 1934 гг.

В 1930-е года в СССР были распространены т. н. селькоры, полукорреспонденты-полустукачи, которые выслеживали нарушения, публиковали заметки в местной прессе и начинали кампанию против тех или иных лиц. Например, в 1 полугодии 1936 года в прокуратуры округа поступило 27 неопубликованных «заметок» о совершенных преступлениях. Было возбуждено 5 уголовных дел (ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 342. Л. 22). Так, 9 августа 1937 года в газете Омская Правда вышла заметка некой «работницы» – «Забывтое строительство». В ней указывалось, что в Кондинском районе 5 лет «строится» экстрактно-варочный завод. Руководство стройки обвинялось в присвоении, растратах. Оперативно народный следователь Кондинского района Фирулев возбудил уголовное дело и уже 26 августа провел первые допросы. 6 октября выходит заметка «группы рабочих» в «Остяковогульской правде» с новыми разоблачениями. После этого дело передается в окружную прокуратуру – старшему следователю Мосину. Мосин проводит повторные допросы. Были проведены инженерная и бухгалтерская экспертиза. В декабре обвиняемые (5 человек) были заключены под стражу. Мосин тщательно готовил большой процесс. Помимо указа 7–8 к обвиняемым предполагалось применение статей 58-7 и 58-9 УК, то есть вредительство. В январе было составлено обвинительное заключение. Тем не менее прокуратура посчитала факт контрреволюционного вредительства недоказанным и переквалифицировала обвинение на статью 109 и 111 УК. Дело рассматривалось в марте 1938 года. Председательствовала А. Коскина. Вина обвиняемых была установлена. Они приговорены, в основном за растраты и присвоение.

16 августа 1938 года кассационную жалобу рассмотрела уголовная коллегия ВС РСФСР. Приговор был отменен и дело возвращено в окружной суд, обвиняемые из-под стражи освобождены (ГА ХМАО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–15).

Качество судебной и прокурорской работы

Анализ документов середины 30-х годов позволяет составить картину наиболее распространенных преступлений, совершаемых в округе. В наибольшей степени были распространены преступления против собственности, преступления против правил ведения торговли, нарушения правил лесозаготовок, преступления против коневодства, хулиганство. Особенно крупный вред причинялся растратами, совершаемыми в государственных учреждениях и предприятиях. В 3 квартале каждого года объем рассматриваемых дел в связи с отпусками снижался. Объем гражданских дел превышал объем уголовных (ГА ХМАО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1. Л. 109–118).

В качестве примера можно привести работу Сургутского райнарсуда. На 1 января 1935 года в суде оставалось 62 дела. За полгода поступило 314 дел (146 уголовных). Было проведено 50 судебных заседаний. Рассмотрено 138 уголовных дел. На 10 выездных сессиях рассмотрено 125 дел. Проведено 3 показательных процесса (по рыбе, по пушнине и по лесозаготовке). Более чем за месяц было рассмотрено 61 дело. На 1 июля 1935 года в производстве суда оставалось 79 дел. Во 2 полугодии 1935 года поступило 191 дело (79 уголовных). Было проведено 38 судебных заседаний. Всего суд рассмотрел 209 дел, на 1 января оставалось 61 дело. 91 дело было рассмотрено на 6-ти выездных сессиях. Было проведено 4 показательных процесса (3 по хулиганству). Более чем за месяц было рассмотрено 73 дела. Судья нередко жаловалась на плохую работу следствия и часто отправляла дела на доследование. Многих обвиняемых было невозможно найти.

Судья надзидала за выполнением планов по пушным и рыбным заготовкам. За невыполнение твердых заданий «кулаки» подвергались постоянному уголовному преследованию. За нарушение норм по лесозаготовкам осуждению в основном подвергались спецпоселенцы. Например, Ушаков, Корольков и Уткин, работники Ляминского производственного участка, привели конский состав в упадок, заготавли-

ли бракованный лес, причинили Сургутскому ЛПХ ущерб на 4000 рублей. Двое подсудимых были приговорены к 5 годам лишения свободы, один к 3 годам. По делу Сургутской хлебопекарни было осуждено 3 заведующих пекарнями и хлебного ларька. За нарушения хлеботорговли (хлеб продавался не каждый день), за недоброкачественный выпуск и порчу хлеба, за антисанитарное состояние пекарен.

Судья следила за соблюдением финансовой бюджетной дисциплины и своевременной выплатой заработной платы работникам государственных учреждений (врачебный персонал и учителя). Задолженность достигла 4–5 месяцев. Средства расходовались не по назначению. В итоге два заведующих райфо Сургутского района Чащин, Собачкин и председатель сельсовета Соболев были осуждены к разным срокам исправительно-трудовых работ (ИТР).

В течение месяца акушерка Тундринской больницы Шевелева не могла получить причитающиеся ей отпускные суммы. 5 июня 1935 года отравилась новокаином. Председатель сельсовета Шабуров издевался над ней. Проверка работы совета показала многомесячные задержки с заработной платой. Было арестовано руководство райисполкома и сельсовета. На состоявшемся процессе председатель сельсовета Шабуров был приговорен только к общественному порицанию. Пострадавшая сама отказалась от обвинения в его адрес. Прокурор также отказался от обвинения. Вина обвиняемого не была установлена (ГА ХМАО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1. Л. 68, 118–121, 133–140).

Качество работы судов, укомплектованных неквалифицированными судьями, было низким. Судья Спасенников переехавший в Кондинский район летом 1938 года обнаружил массу проблем, оставшихся от предыдущего судьи (Иженякова). Поступавшие жалобы не рассматривались, а смешивались с нерассмотренными уголовными делами. Гр-н Плотников подал иск о зарплате в 1935 году. После этого он неоднократно запрашивал суд о рассмотрении его дела (заявления терялись), потом запросы по делу стали поступать из окружного и областного судов. Так прошло три года. Такая же судьба постигла заявления о взыскании алиментов. Учет поступающих документов не велся. В суде скопилось 242 исковых заявления за 1936–1937 гг.

По делу П. Киреева (ст. ст. 109 и 116 УК РСФСР) за растрату 74000 рублей обвиняемый был пригово-

рен нарсудом 16 июня 1936 года к 5 годам лишения свободы. Оксуд 2 июля приговор отменил за «недоследовательностью» и направил на повторное рассмотрение. Повторное рассмотрение дела в суде состоялось 16 июня 1937 года... Киреева осудили на 1 год ИТР по 111 статье УК. 2 февраля 1938 года приговор опротестован прокурором «за мягкостью». Повторно дело рассматривалось в нарсуде 17 июля 1938 года... Дело Косякова о растрате (ст. 116 УК) расследовалось нарследователем Леминым с февраля 1936 по январь 1937 года... Затем поступило в нарсуд где пролежало до марта 1938 года... Дело было обнаружено членом оксуда Коскиной при проведении ревизии. Наконец летом 1938 года дело было рассмотрено в нарсуде. Медленное рассмотрение дел вело к тому, что в суде лежали дела с 1936 года. Всего к лету 1938 года скопилось 115 нерассмотренных уголовных дел (ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 452. Л. 49–50).

Прокуроры особенно внимательно следили за привлечением к уголовной ответственности потенциально враждебного элемента. Обнаружив в судебном документе информацию о неправильном происхождении обвиняемого, они старались ее подчеркнуть и усилить. По делу П. С. Завьялова и Ф. К. Захарова, по вине которых якобы погибла часть добытой рыбы (1933), нарсуд (Самарово) прекратил дело. Прокурор опротестовал определение суда в окружной суд, так как Завьялов «чуждый элемент». Оксуд поддержал прокурора. Областная прокуратура в свою очередь опротестовала это определение в областной суд. В другом обвинительном заключении прокурор писал, «скрыв свою классовость пролезла в пекарню». При этом многие обвинительные заключения были составлены безграмотно. Нарушались элементарные правила логики (ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 342. Л. 9–13).

Приговоры исполнялись настолько плохо, что жалобы осужденных подавались редко. Осужденные на разные сроки лишения свободы оставались на свободе. Приговоры к ИТР, вообще, как правило, не исполнялись (ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 342. Л. 13).

В 1935 году прокуратура принесла 39 протестов, в 1936 году – 189 протестов, в 1939 году – 186 протестов. Прокуратура рассмотрела в 1935 году 2168 жалоб, в 1936 году – 1594 жалобы, в 1937 году – 2029 жалоб. Всего в 1935 году было закончено 727 дел, в 1936 году – 721 дело, а в 1937 году – 570 дел. Боль-

шинство по ст. ст. 109, 110, 111, 116 УК РСФСР. В том числе по закону 7–8 было рассмотрено несколько десятков дел. Следователи закончили в 1935 году 165 дел, в 1936 году – 283, в 1937 году – 229 дел. 90 % дел было передано в суд. Вмешательство партийных органов было отмечено во всех районах. Например, в Ларьяке народного судью Спасенникова и прокурора Петухова принуждали возбуждать уголовные дела (ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 624).

Среди бытовых преступлений господствовали преступления в семейной сфере. Туземцы Шурышкарского района Хильямов и Хартаганов имели детей. Хильямов – дочь, 14 лет, Хартаганов – сына, 15 лет. Отцы сговорились и Хартаганов заплатил калым – 30 оленей. Дети были против. Григорий Хартаганов, имея беременную жену, невзирая на медицинских работников, поместил по обряду жену в холодный чум. Жена умерла в результате осложнения (ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 130. Д. 6. Л. 85–86).

В 1935 году в селе Тундрино Кашперов, Тайбин и Тыков был привлечены к ответственности по ст. ст. 196 и 197 УК РСФСР за продажу дочери в брак за калым. Тайбин продавал свою дочь за 2-х оленей Кашперову. Дочь сопротивлялась. Ее насильно привезли к жениху. Она сбежала и спряталась в интернате. Обвиняемые были приговорены к году принудработ. Но прокуратура обжаловала приговор за мягкостью (ГА ХМАО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1. Л. 69). В 1935 году нарсудья Коскина вынесла несколько приговоров по преступлениям, совершенным туземцами. Одна несовершеннолетняя девушка была принудительно отдана в брак. Отец невесты, шаман и жених были осуждены к ИТР. Девушку направили в комсомол (ГА ХМАО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1. Л. 137). Е. И. Вандышев хант из Приобского сельсовета женился на Евгении Молдановой. За невесту уплатил калым – животных и 100 рублей. Вандышев осужден на 6 месяцев принудительных работ (ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 419. Л. 34).

Количество таких деяний постоянно снижалось. Родовое право разрушалось. Так, в 1940 году в ХМАО и ЯНАО было осуждено всего 7 человек за преступления, составлявшие пережитки родового быта (ГАТО. Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 1).

После формирования нового состава Остяковогульского окружного суда (ОВОС) в конце 1938 года его деятельность постепенно восстановилась. В 1938

году перед судом предстало 42 человека, в 1939 году 46. Количество оправданных граждан выросло в несколько раз. В 1938 году через кассационную коллегию прошло 297 дел (на 392 человек), в 1939 году 542 дела (осуждено 619 человек). Если в 1938 году было отменено и прекращено дел на 86 человек, то в 1939 году уже на 222 человека. Среди кассационных дел на 1 место вышла борьба с растратами (статья 116 УК), в 1938 году – 60 дел (осуждено 62 человека), в 1939 году – 168 дел (осуждено 182 человека). За хулиганство в 1938 году после кассационного пересмотра было осуждено 100 человек, а в 1939 году – 137 (ГА ХМАО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–3, 16).

Так, в 1939 году больше всего жалоб поступило на решения/приговоры 1-го Самаровского нарсуда, 2-го Самаровского нарсуда, Микояновского нарсуда. Больше всего приговоров было отменено у 1-го Самаровского нарсуда – 31,2 %, меньше всего у 2-го Кондинского – 9,2 %. В 1 Самаровском нарсуде отменено 44,1 % решений, во 2 Самаровском 42,6 %, в Сургутском 40,3 %, в Ларьякском 45 % и т. д. (ГА ХМАО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 10. Л. 9).

Акт ревизии Микояновского нарсуда (1940 год) показывает картину типичных процессуальных нарушений судебных работников. Подготовительные заседания регулярно проводились, но проходили формально. Как следствие, недостатки всплывали на судебном заседании и приводили к частым оправдательным приговорам. Судебный процесс часто проводился без истцов, ответчиков, обвиняемого и свидетелей, заочно. Нередко судья обсуждал содержание приговора с посторонними людьми. Протоколы судебных заседаний содержали множество процедурных нарушений. Судья Лыбин был вынужден сам писать протоколы. Судья, по мнению ревизоров, проявлял либерализм, допускал брак в работе, нарушал сроки. По отдельным делам волокита достигала двух лет (ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 551. Л. 5).

Несмотря на 10-летнюю борьбу с растратами и хищениями в государственных и колхозных организациях объем правонарушений в этой сфере не снижался. Обосновывалось это тем, что более 90 % сотрудников рыбозаводов были спецпоселенцами. В итоге погибли сотни тонн рыбы. В Самаровском райпотребсоюзе в 1 полугодие 1940 года за растраты и хищения было освобождено от должностей 66 человек. В Ларьякском райпо освобождено 90 человек.

Растраты по всему округу за полгода составили 1700000 рублей (Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 2387. Л. 59).

В 1940 году народные суды ХМАО и ЯНАО осудили 2487 человек, оправдали 308 человек, прекратили дела в отношении 394 человек. 678 человек осудили на срок до 2 лет, свыше 10 лет никто не был освобожден. К ИТР было осуждено 985 человек. Среди осужденных рабочие составляли 735 человек, служащие – 736, колхозники – 797. 45 осужденных имели возраст до 16 лет. Мужчин было осуждено 2058, женщин – 429. В городах было совершено 655 преступлений, в деревне – 1832 (Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 1. Л. 9).

По данным только по ХМАО в 1940 году в нарсуды поступило 1806 уголовных дел (было рассмотрено 1607 дел). Из них 694 составляли дела по указу 26-6 (38,43 % всех дел). По указу 584 человека было осуждено, а 101 оправдан. Всего суды осудили 1572 человека (ИАОО. Ф. 1825. Оп. 2. Д. 1. Л. 42, 45).

По количеству поступивших уголовных и гражданских дел лидировали 2-й (1371 дело) и 1-й (1378 дел) участки Самаровского нарсуда, Микояновский нарсуд (1344). В среднем в этих районах в месяц поступало более 100 дел. В этих же судах быстро росли остатки дел. Меньше всего дел поступило на 2-й участок Сургутского района (355 дел). Вообще сроки рассмотрения дел все больше удлинялись (ИАОО. Ф. 1825. Оп. 2. Д. 4).

Органы юстиции Севера Урала в кампании коллективизации 1932–1934 гг.

После перерыва, вызванного статьей Сталина «Головокружение от успехов...», органы управления Севером вновь приступили к коллективизации в начале 1932 года. Обсуждался вопрос, что делать с богатыми нацменами, которые в деловой переписке именовались «полуфеодалы» или «кулаки-шаманы». Это были богатые туземцы, имевшие большие олени стада или большое количество рыболовных снастей и угодий. Их процент в целом на Российском Севере составлял 3,2 %, а владели они 42,7 % оленей. Всего к категории кулаков относили 1,8 % оседлых и 2,7 % кочевых рыболовных хозяйств, 4,8 и 7,5 % охотничьих. Процент оленеводческих кулацких хозяйств достигал уже 18,7. Владельцы стад в период первого

колхозного нажима (1929–1930 гг.) искали различные способы, чтобы избежать вступления в колхоз. Истребляли оленей, делали фиктивные разделы, постоянно кочевали, натравливали собак на колхозные стада, заражали стада, делали лесные поджоги. Продавали по обязательным заготовкам больной скот. Беспокойство вызывал факт контроля со стороны «полуфеодалов» над тузсоветами.

Готовясь к раскулачиванию, Комитет Севера собрал просьбы о раскулачивании. Составил списки подлежащих раскулачиванию. Фактически эти списки составляли ПП ОГПУ. Раскулаченных по спискам утверждала специальная комиссия ВЦИК. В апреле 1932 года при Президиуме ВЦИК РСФСР состоялся расширенный 8-й Пленум Комитета Севера (в том числе были представители Комитета Севера Урала). Было принято решение ликвидировать полуфеодалов, экспроприровать их имущество, «вытеснить и изолировать их». Вышедшее постановление ВЦИК кроме изъятий предполагало: введение единого подоходного налога, установление твердых заданий на продукцию, повышенные цены на товары в обмен на заготовки, отмену эксплуатации бедных нацменов. А также – изъятие лучших промысловых угодий и передача их в колхозы, исключение кулаков из кооперативов, прекращение кредитования кулаков, чистку госаппарата от кулацких элементов (ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1147. Л. 1а, 6, 14–15, 23, 25–27).

По каждому национальному округу и району были составлены списки раскулаченных, некоторые из которых владели стадами до 12000 оленей. Вторая волна раскулачивания привела к серии новых восстаний (1932–1933 гг.) в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В то же время на Севере Уральской области крупных выступлений не наблюдалось, если не считать отдельные беспорядки (в Ларьяке, Казыме и пр.). Колхозная система на севере Западной Сибири уже была укоренена.

К 1934 году на севере РСФСР с большим трудом удалось коллективизировать 24000 хозяйств (43 % населения), в том числе 12000 туземных хозяйств. Было основано 484 «простейших производственных объединений» (?) и 538 артели. К 1935 году было заявлено уже о коллективизации 43000 хозяйств (62 % населения), создано 500 производственных объединений и 550 артелей, охвачено 32 % хозяйств. Были созданы 17 оленеводческих совхозов со 174000 оле-

ней, 20 молочно-овощных колхозов и 15 прочих колхозов. Создавались производственно-охотничьи станции, моторно-рыбопромысловые станции и т. д. (ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1731. Л. 8, 24, 31).

Туземцы оказывали сопротивление. В 1933 году в Домбровском тузсовете шаманы Хашумовы и Кугины вели агитацию против отдачи детей в школы. Люди шаманов ночью «создавали шумы» в школе-интернате. Далее шаманы распространяли слухи, что дом «поганный». Из школы воровали учебные пособия. В итоге кулаки были осуждены на разные сроки лишения свободы! Старый кулак-шаман Филипп Монтортов («Божественный человек») «готовил» мятеж на реке Сосьва. Он требовал ликвидировать культбазу и школу.

За сопротивление государственным кампаниям было привлечено к уголовной ответственности в округе в 1932 году 70 кулаков, в 1933 году 91 кулак, в 1934 году 181 кулак. В Нарыкарских юртах Березовского района кулак-шаман Павел Яркин вел агитацию против колхозного строительства. Якобы в колхозах им жить все равно не придется. Под видом религиозных обрядов организовал массовый забой скота (ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 130. Д. 6. Л. 91).

Усиление давления со стороны Комитетов Севера привело к известному Казымскому «восстанию» 1933 года. В 1931 году началось строительство Казымской базы. Кулаки и шаманы были лишены избирательных прав и тем самым их выдавили из советов. Дети нацменов принудительно отбирались на учебу. Нацменов принуждали покупать облигации государственного займа. Плюс проходила колхозная кампания. После пассивного сопротивления было арестовано 4 «кулака». По данным Окротдела УГБ в Казыме Иван Ерныхов создал группу кулаков и шаманов, которая запугивала население. Пропагандировали что советская власть притесняет туземцев, отбирает имущество и пр. Призывали ликвидировать торговлю, разгромить культбазу, не пускать детей в школу. Они требовали восстановить лишенцев в их правах. Дать возможность сформировать свой Совет (Судьбы народов Обь-Иртышского Севера..., 1994. С. 226–228)⁷.

⁷ Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (из истории национально-государственного строительства. 1822–1941 гг.). Сб. док. Тюмень, 1994. 320 с.

После чего остяки стали кочевать по тундре уклоняясь от контактов с властями. Местные советские деятели, приближаясь к остяцко-самоедским кочевьям проводили угрожающие акции, изображая военные приготовления, чтобы привести аборигенов к покорности. Восприняв происходящие события как войну, коренные жители захватили 5 советских сотрудников и убили их. «Мятеж» был вскоре подавлен, а зачинщики арестованы, включая председателя Казымского тузсовета Спиридонова. Имущество кулаков было конфисковано. В Казымском совете постоянно размещалась вооруженная группа коммунистов. Вскоре в Остяко-Вогульске в 1934 году был проведен большой показательный процесс по Казымскому делу (ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 130. Д. 6. Л. 91–93).

По мнению чекистов и прокуроров, на Севере сохранялись очень сильные пережитки кулацко-шаманского влияния. Соответственно Север, как и вся страна, переживал вспышки массовых репрессий по политическим основаниям в 1931–1932, 1934, 1936–1938, 1940–1942 гг.

Роль органов юстиции в репрессиях была сравнительно невелика. Так, в 1933 году нарсуд Сургутского района рассмотрел всего лишь 13 дел, связанных с кулаками. В том числе 8 за невыполнение трудовых заданий. Кроме того, 5 середняков были осуждены за саботаж государственных заданий. Осужденные к высылке кулаки фактически не выселялись. Сотрудники милиции «разоблачили» две группировки кулаков в Локосово. Был разоблачен «кулак», бывший председатель Сургутского райисполкома Молоков, заместитель председателя РИКа Павлов, «белогвардейский офицер» и другие работники района. «Сросшиеся с кулачеством элементы», сыновья шаманов проникли в райздравотдел, торговую и заготовительную сеть, в райком партии и т. д. Среди кулаков-шаманов 34 были лишены избирательных прав. По мнению партийных органов, в Сургутском и других районах многие кулаки исключались из кулацких списков, проникали в туземные органы власти, не получали трудовых заданий, незаконно получали продукты питания и т. д. В разгар северной коллективизации эта «порочная практика» была отброшена. Если в 1932 году 20 кулацких хозяйств Сургутского района получили твердые задания, то в 1933 году уже 53 хозяйства. Но это были, в основном, русские хозяйства. Трудовые задания выполнили лишь на несколько процен-

тов. В конечном счете в 1933 году туземцы полностью проигнорировали коллективизацию. Родовое право продолжало действовать (ГАСПИТО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 150. Л. 16–17, 68–71).

Политическая преступность в Остяко-Вогульском национальном округе в середине 1930-х годов

Кампании по политическим преступлениям переживали свои спады и подъемы. С 1933 по 1936 год происходило снижение политических репрессий. В 1934 году в областных судах были созданы специальные коллегии, которые должны были рассматривать значительную часть политических дел. Спецколлегии рассматривали дела и выносили приговоры по ст. 58, 59, 74, 79, 84, 108, 109, 111, 112, 116, 120, 143, 162, 164, 165, 166, 167, 169, 182 УК РСФСР 1926 г., т. е. полномочия спецколлегий охватывали не только контрреволюционные деяния, но и часть преступлений против порядка управления, должностные преступления и т. д. Спецколлегии наряду с военными трибуналами, отделами прокуратуры по спецделам и Особым Совещанием НКВД должны были участвовать в проведении большого террора. В судебной системе они наряду с трибуналами заняли особое автономное положение. Большинство уголовных дел в округе по ст.ст. 58-10, 58-14 УК и пр. передавалось не в областной, а в окружной суд. В среднем в год окрсуд рассматривал несколько десятков дел.

Чекисты и милиционеры продолжали преодолевать сопротивление туземцев. Например, в 1934–1935 гг. благодаря активной работе УГБ Окротдела НКВД были разоблачены многочисленные «враги», выступающие против Советской власти. Прочтение материалов большинства уголовных дел по контрреволюционным преступлениям дает представление о сплошных фальсификациях. Уровень фальшивок был очень низким. Так, спецпоселенец, бывший священник Т. И. Аксенов, работая на Самаровском консервном комбинате, «мечтал» об убийстве Сталина, радовался убийству Кирова, желал войны, посмел совершать религиозные обряды и т. д. Был осужден по статье 58-10 УК (повторно). Учитель Кеушинской школы (Самаровский район) С. Ф. Иванов пил, играл в карты, одобрил убийство Кирова, заявлял, что состоит в террористической организации, угрожал убить парторга. Привлечен по статье 58-10 УК.

В других случаях пострадавшие от советской власти проявляли реальное неповиновение и совершали враждебные действия. Например, Г. О. Хозумов, проживающий в Ломбовожском тузсове Березовского района, создал вокруг себя «кулацко-шаманское ядро». Занимался контрреволюционной агитацией, крал школьные принадлежности, не выполнял государственные задания, готовил покушение на руководящих работников. 9 ноября 1934 года покушался на заведующего красным чумом Хозяинова, через 10 дней напал (?) на сотрудника РИКа. Оказал вооруженное сопротивление при задержании. Был привлечен по статье 58-8 УК и дело поступило в военный трибунал по постановлению от 01.12.1934 года.

Еще более крупное дело нацменов Березовского района тех же шаманов Хозумовых было передано в окрсуд по ст.ст. 58-10 и 58-14 УК. «Спаянные классово-ненавистью» они саботировали обязательные заготовки, занимались контрреволюционной агитацией, запугивали, дарили подарки и т. д. После заседаний тузсовета Хозумовы собирали свои собрания. Их жены распространяли информацию по остальным чумам. Охотники ломали ружья, рыбаки не выполняли задания. Членов тузсовета избивали (ГА ХМАО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–11).

По статье 59-3 УК РСФСР были приговорены Вторушин и два его поделщика к расстрелу и к 10 годам лишения свободы. Винаваты были в том, что убили инкассатора и ограбили государство на 11000 рублей. 4 человека было осуждено по статье 17-59-3 за укрывательство участников Казымского мятежа. Приговорены от 4 до 24 лет лишения свободы. Соначин, председатель сельсовета был приговорён по ст. 58-10, 58-14 за саботаж и агитацию среди населения против направления детей в школы-интернаты (ГА ХМАО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1. Л. 108–110). В то время многим делам придавалось политическое значение. Например, большое дело по обвинению А. П. Тарасова и других граждан по статье 109 УК РСФСР.

Маргинализованные ханты совершали отчаянные поступки. Так, В. И. Торлин, проходивший по Казымскому делу перемещался по тундре. Поселившись на реке Ляма стал красть и убивать оленей у местного населения. Сжег юрту одного из хантов. Торлин был осужден ст. ст. 166 и 175 УК на 2 года ли-

шения свободы. Органы НКВД «обнаружили» в Березовском районе огромную контрреволюционную «кулацко-шаманскую» группировку. В марте 1935 года НКВД провело массовые аресты. Организаторами «повстанческой» группы были А. Ф. Тихонов, Е. П. Тихонов, К. И. Сайнахов, К. П. Яптин, И. Д. Сайнахов. Большинство были шаманами.

Как часто бывало, НКВД придавало обычным уголовным преступлениям политический характер. Так, А. Баймухаметов и М. Комалов, спецпоселенцы, устроили поджог мастерской в п. Перегребной Березовского района. Чуть позже Комалов ограбил и убил спецпоселенку Беляеву. В итоге оба были приговорены окружным судом к расстрелу по ст. 58-9 УК.

Политическое значение также предавалось издевательствам над нацменами, которые были широко распространены. Например, в 1935 году в Угутскую больницу поступила туземка Каюкова. В палате с русскими женщинами гр-ка Корикина издевалась над Каюковой. Якобы «передавала» ей свою болезнь. Каюкова устроила драку и бежала из больницы. Корикина была осуждена по статье 74 УК. Однако Окрсуд приговор отменил и Корикина была привлечена по статье 59-7 УК (ГА ХМАО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1. Л. 28, 55–56). Председатель Карымкарского колхоза Решетников и его помощник Розан по национальному признаку издевались над хантами-колхозниками. Оба привлечены по ст. 58-10 УК (ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 419. Л. 34).

В начале 1930-х годов действовала специальная судебная комиссия при президиуме ВЦИК, которая утверждала или отклоняла ходатайства о применении частной амнистии к лицам, осуждённым к ВМСЗ. Почти всегда это были лица, осужденные за контрреволюционные преступления. Например, 25 ноября 1934 года комиссия рассмотрела ходатайство Кунина Филиппа Ивановича, приговоренного выездной сессией Остяко-Вогульского окрсуда в ВМСЗ по статье 58-8 УК РСФСР и постановлению 7-8 к расстрелу. Спецколлегия ВС РСФСР оставила приговор в силе. Комиссия ходатайство отклонила и оставила приговор в силе.

В ряде случаев комиссия принимала другие решения. Например, Стариков Николай Осипович и Турлаков Наум Зиновьевич, осужденные СКК Обь-Иртышского облсуда к расстрелу по ст. 59 УК, обратились с ходатайством о применении к ним частной

амнистии. Перед этим СКК ВС РСФСР подтвердил приговор областного суда. Несмотря на это комиссия постановила заменить Старикову и Турлакову расстрел на 10 лет лишения свободы в ИТЛ со строгой изоляцией.

Наиболее часто ВМСЗ применялся за контрреволюционные преступления, преступления по указу 7-8, и по статье 59 УК. Например, Кабанов Василий Павлович и Бесчастных Василий Павлович были осуждены ОВОС к расстрелу по постановлению 7-8. СКК ВС РСФСР приговор утвердил. Судебная комиссия ВЦИК с приговором согласилась (ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1600. Л. 11, 71, 96). С 1934 года стала действовать секретная комиссия ЦК Политбюро ВКП(б), которой были переданы права на утверждение всех приговоров о смертной казни в СССР.

В разгар Большого террора сотрудники окротдела НКВД Остяко-Вогульского округа перешли к пыткам подследственных, выполняя указания начальника окротдела НКВД Дудина, начальника УНКВД по Омской области, и начальника 4 отдела УНКВД Саенко. Сотрудники окротдела применяли пытку третьей степени, проводя 10-дневные допросы арестованных. Приставив рупор к ушам подследственных кричали и требовали дачи признательных показаний. Подделывали следственные документы. Дудин и начальник РКМ окротдела НКВД Хмелев фиктивно сдавали вещи арестованных в комиссионный магазин и «покупали» их там по низким ценам (ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 447. Л. 11).

Степень участия органов юстиции в рассмотрении контрреволюционных преступлений в годы Большого террора в настоящее время трудно определить. Функции по рассмотрению политических дел относились к компетенции окружного суда. Из-за постоянного некомплекта судей можно было рассматривать небольшое количество дел. В фондах ГА ХМАО отложилось несколько десятков уголовных дел по ст. ст. 58-10, 58-14 и пр. УК РСФСР.

3 ноября 1937 года вышла статья «Враги народа и их пособники в органах суда». По итогам массовых арестов автор статьи Лелин (народный судья) указы-

вал, что арестованный самаровский судья Тарасов – враг народа, участник бандвосстания. Его покровитель председатель ОВОС Максимов был снят с поста. Бывший нарследователь Кондинского района Фирулев – враг народа, кулак, сформировал группу врагов. Далее Лелин указывал на нового самаровского судью – Зеленина, как явно подозрительного человека, подлежащего проверке (Лелин. Враги народа и их пособники в органах суда // Остяко-Вогульская правда. 3.11.1937 г. № 208. С. 2).

В 1937 году арестам подверглись: Тарасов, Раишев (председатель Березовского райисполкома), Коновалов (директор Самаровской средней школы), Кузнецов (1 секретарь Ларьякского райкома) и пр. Дела Тарасова и указанных лиц были прекращены окрпрокурором или облпрокурором в 1938 году (ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 452. Л. 55).

Заключение

Общий объем дел, рассматриваемых судами ОВНО, рос, но оставался сравнительно небольшим, по сравнению с густонаселенными регионами России. Количество рассматриваемых гражданских дел превышало число уголовных дел (в отличие от РСФСР). Работники юстиции имели свободное время. Они занимались общественной работой, отдыхали, пьянствовали или «морально разлагались». Качество судебной работы было крайне низким.

Несмотря на отдаленность территории суды были вовлечены в основные государственные уголовно-правовые кампании. Однако в силу специфики региона эти кампании слабо отражались на деятельности органов юстиции. В регионе было мало государственных организаций и поэтому слабо применялось постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 07.08.1932 года, как и другие советские законы. Сравнительно небольшое количество граждан подверглось преследованию за контрреволюционные преступления. Как и в 1920-е годы в наибольшей степени были распространены «местные» преступления: хулиганство, самогонварение, присвоение и растраты.

Список источников

Аблажей Н. Н. Показательные судебные политические процессы районного масштаба периода «большого террора» в Сибири и на Урале // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы:

References

Ablazhei N. N. (2010) Demonstrative political court trials of the district scale during the period of the "great terror" in Siberia and the Urals. *Sudebnye politicheskie protsessy v SSSR i kommunisticheskikh stranakh Evropy: sravnitel'nyi ana-*

сравнительный анализ механизмов и практик проведения : сб. материалов рос.-фр. семинара. (Москва, 11–12 ноября 2009 г.). Новосибирск : Наука, 2010. С. 120–130.

Исаев В. И., Михеев Д. Ю., Угроватов А. П. Между политикой и правом: суды Сибири в 1920-е – 1930-е гг. Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2014. 280 с.

Кодинцев А. Я. Государственная политика в сфере юстиции в СССР. 30–50-е гг. XX века. Куртамыш : УрГЮА, 2008. 600 с.

Кодинцев А. Я. Дефекты советского уголовного судопроизводства в 30-е годы XX века // Юридическая наука и правоохранительная практика. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. № 1. С. 23–33.

Кодинцев А. Я. Проблемы применения советского процессуального права // Правоприменение. Омск : ОмГУ, 2017. Т. 1. № 1. С. 19–30.

Кодинцев А. Я. Уголовное судопроизводство в СССР в середине 30-х годов XX века // Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики : материалы III международной научно-практической конференции, Одесса, 28–29 октября 2011 г.: в 2 т. / Международный гуманитарный университет. Одесса : Феникс, 2011. Т. 2. С. 194–198.

Кодинцев А. Я., Шкаревский Д. Н. Органы правосудия ХМАО-Югры в 1930–1950-е годы. Surgut : Библиографика, 2019. 188 с.

Кожевников М. В. История советского суда. (1917–1956). М. : Госюриздат, 1957. 383 с.

Красильников С. А. Советские судебные политические процессы в 1920–1930-е гг.: причины, организация, последствия. Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2014. 300 с.

На весах Фемиды (посвящается 75-летию судебной системы Югры). Можайск, 2007. 208 с.

Папков С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. Сер. История сталинизма. М.: РОССПЭН, 2012. 440 с.

Папков С. А. Сталинизм в судьбе малых народов Сибири // В сборнике: Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы : материалы VI международной научной конференции. Сер. История сталинизма. Дебаты, 2014. С. 478–486.

liz mekhanizmov i praktik provedeniya: sb. mat-lov ros-fr. seminar. (Moskva, 11-12 noyabrya 2009 g.) = Litigation political trials in the USSR and the communist countries of Europe: a comparative analysis of the mechanisms and practices of conducting: proceedings of the Russian-French seminar. (Moscow, November 11-12, 2009). Novosibirsk: Nauka. P. 120-130. (In Russ.).

Isaev V. I., Mikheev D. Yu., Ugrovatov A. P. (2014) Between politics and law: the courts of Siberia in the 1920s - 1930s. Novosibirsk: Institute of History SO RAN. 280 p. (In Russ.).

Kodintsev A. Ya. (2008) State policy in the field of justice in the USSR. 30-50s XX century. Kurtamysh: Ural State Law Academy. 600 p. (In Russ.).

Kodintsev A. Ya. (2012) Defects in Soviet criminal justice in the 30s of the twentieth century. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*. Tyumen': Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 1. P. 23-33. (In Russ.).

Kodintsev A. Ya. (2017) Problems of the application of Soviet procedural law. *Law enforcement = Pravoprimerenie*. Omsk: Omsk State University. Vol. 1. No. 1. P. 19-30. (In Russ.).

Kodintsev A. Ya. (2011) Criminal proceedings in the USSR in the mid-30s of the twentieth century. *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava, protsesssa i kriminalistiki: mat-ly III mezhd. nauchno-prakt. konf., Odessa, 28-29 oktyabrya 2011 g.: v 2 t. = Actual problems of criminal law, process and criminalistics. Materials of the III int. scientific and practical. Conf., Odessa, October 28-29, 2011. In 2 vol.* Odessa: Feniks. Vol. 2. P. 194-198. (In Russ.).

Kodintsev A. Ya., Shkarevskii D. N. (2019) Justice authorities of KhMAO-Yugra in the 1930-1950s. Surgut: Bibliografika. 188 p. (In Russ.).

Kozhevnikov M. V. (1957) History of the Soviet court. (1917-1956). Moscow. 383 p. (In Russ.).

Krasil'nikov S. A. (2014) Soviet political trials in the 1920s - 1930s: causes, organization, consequences. Novosibirsk State University. Novosibirsk: Novosibirsk State University. 300 p. (In Russ.).

(2007) On the scales of Themis (dedicated to the 75th anniversary of the Ugra judicial system). Mozhaisk. 208 p. (In Russ.).

Papkov S. A. (2012) Ordinary terror. The policy of Stalinism in Siberia. Ser. History of Stalinism. Moscow: ROSSPEN. 440 p. (In Russ.).

Papkov S. A. (2014) Stalinism in the fate of the small peoples of Siberia. *Sovetskie natsii i natsional'naya politika v 1920-1950-e gody. Materialy VI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Ser. Istoriya stalinizma. Debaty = Soviet nations and national policy in the 1920-1950s. Materials of VI international scientific conference. Ser. History of Stalinism. Debate*. P. 478-486. (In Russ.).

Папков С. А. Страница истории советской юстиции. Прокуроры и судьи в Сибири в эпоху террора 1937–1939 гг. // Российский судья. 2018. № 12. С. 53–58.

Папков С. А. Судейский корпус Сибири. Руководящий состав 1920–1937 гг. // Российский судья. 2019. № 10. С. 57–64.

Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М. : РОССПЭН, 1998. 464 с.

Уйманов В. Н. Ликвидация и реабилитация: политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919–1941 г.). Томск : Томский государственный университет, 2012. 562 с.

Berman H. Justice in the USSR. Rev. ed. Cambridge, Mass., 1963. 450 p.

Van der Berg G. P. The Soviet System of Justice: Figures and Policy. Dordrecht etc.: Nijhoff, (Law in Eastern Europe; N 29). The Hague, 1985.

Juviler P. Revolutionary Law and Order. New York, 1976. 274 p.

Kucherov S. The Organs of Soviet Administration of Justice: Their History and Operations. Leiden, 1970. 754 p.

Papkov S. A. (2018) Page of the history of Soviet justice. prosecutors and judges in Siberia during the era of terror 1937-1939. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*. No. 12. P. 53-58. (In Russ.).

Papkov S. A. (2019) Judicial Corps of Siberia. Leadership staff 1920-1937. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*. No. 10. P. 57-64. (In Russ.).

Solomon P. (1998) Soviet justice under Stalin. Moscow: ROSSPEN. 464 p. (In Russ.).

Uimanov V. N. (2012) Liquidation and rehabilitation: political repressions in Western Siberia in the system of Bolshevik power (end of 1919-1941). Tomsk: Tomsk State University. 562 p. (In Russ.).

Berman H. Justice in the USSR. Rev. ed. Cambridge, Mass., 1963.

Van der Berg G. P. The Soviet System of Justice: Figures and Policy. Dordrecht etc.: Nijhoff, (Law in Eastern Europe; N 29). The Hague, 1985.

Juviler P. Revolutionary Law and Order. New York, 1976. 274 p.

Kucherov S. The Organs of Soviet Administration of Justice: Their History and Operations. Leiden, 1970.

Информация об авторе

А. Я. Козинцев – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (Российская правовая академия Минюста России), 10-я Линия В. О., 19 А, Санкт-Петербург, 199178, Россия.

Вклад автора

Козинцев А. Я. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 3 марта 2022 г.; одобрена после рецензирования 1 апреля 2022 г.; принята к публикации 18 апреля 2022 г.

Information about the author

A. Ya. Kodintsev – Dr. Sci (Law), Cand. Sci. (History), Chief Researcher, St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice, 10th Line V. O., 19 A, St. Petersburg, 199178, Russia.

Contribution of the author

Kodintsev A. Ya. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted March 3, 2022; approved after reviewing April 1, 2022; accepted for publication April 18, 2022.